



## Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

## Первый комитет

12-е заседание

Пятница, 27 октября 1995 года, 10 ч. 00 м.  
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН . . . . . (Монголия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

## Соблюдение Недели разоружения

**Председатель** (говорит по-английски): Первый комитет проводит это специальное заседание в рамках соблюдения Недели разоружения, начало которой было положено 24 октября 1995 года. Тем самым мы продолжаем традицию, начатую Генеральной Ассамблей на ее десятой специальной сессии - первой специальной сессии, посвященной разоружению. Для меня большая честь руководить работой этого специального заседания, идея проведения которого была первоначально предложена моей страной - Монгoliей - на той специальной сессии.

Я рад, что мне выпала честь тепло приветствовать в Первом комитете, собравшемся по этому особому случаю, Председателя Генеральной Ассамблеи Его Превосходительство г-на Фрейташа ду Амарала. Г-н Председатель, позвольте мне от имени всех членов Комитета, а также от себя лично поздравить Вас не только с избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее пятидесятой сессии, но и воздать должное Вашему дипломатическому искусству и тому, сколь эффективно Вы выполняете возложенную на Вас высокую ответственность.

Я имею также большую честь и удовольствие приветствовать в Первом комитете в этот особый день заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Маррака Гулдинга.

С разрешения Комитета, я хотел бы сделать краткое заявление в качестве лица, председательствующего в данном органе.

В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Ассамблея провозгласила учреждение недели, посвященной укреплению целей разоружения. Ассамблея призвала правительства и неправительственные организации сделать Неделю разоружения основным элементом их усилий, направленных на то, чтобы повысить представление общественности об опасностях гонки вооружения, особенно гонки ядерных вооружений, в целях создания лучшего климата для обеспечения дальнейшего прогресса в области разоружения.

В этом контексте я хотел бы добавить, что соблюдение Недели разоружения может также сыграть важную роль в углублении осознания общественностью необходимости укрепления многосторонних органов, занимающихся вопросами сокращения вооружений и разоружения.

Я выражаю искреннюю надежду на то, что успешное завершение в этом году Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (ДНЯО), а также бессрочное продление этого Договора будут содействовать его эффективному осуществлению и ускорят прогресс в деле достижения конечной цели - цели полной ликвидации ядерного оружия.

По моему мнению, это историческое решение подчеркнуло важность осуществления других соответствующих инструментов, касающихся нераспространения ядерного оружия, таких, как договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, прекращение производства расщепляющихся материалов, создание зон, свободных от ядерного оружия, гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и другие подобные вопросы.

В этой связи я хотел бы заявить, что безотлагательное заключение в 1996 году эффективного и подлежащего проверке всеобъемлющего договора о запрещении испытаний будет иметь основополагающее значение для реального прогресса в направлении достижения окончательной цели полного ядерного разоружения и обеспечения безопасности неядерных государств. Кроме того, неустанные усилия Специального комитета Конференции по разоружению по выработке недискриминационного, многостороннего и эффективно проверяемого договора о запрещении производства расщепляющихся материалов также являются важным элементом укрепления дела ядерного разоружения.

В свете существенных расхождений в мнениях ядерных и неядерных государств вопрос о мирной передаче ядерной технологии для использования в мирных целях является еще одним вопросом, который заслуживает неотложного внимания со стороны международного сообщества, и важно обеспечить такое положение, чтобы не игнорировались законные требования о передаче технологии на цели развития.

Совместные усилия международного сообщества необходимы также для того, чтобы найти такое решение, которое снизило бы беспокойство неядерных государств в отношении использования

или угрозы использования ядерного оружия. Я полагаю, что такие гарантии должны быть предоставлены незамедлительно, особенно тем государствам, которые заявили о полном и безоговорочном отказе от обладания и приобретения ядерного оружия. Я хотел бы добавить, что такие гарантии безопасности могли бы также содействовать тому, что многие неядерные государства, обладающие определенным ядерным потенциалом, откажутся от идеи развития ядерной технологии в целях, отличных от целей мирного использования.

Вступление в силу Конвенции по химическому оружию наряду с Конвенцией по биологическому оружию и ДНЯО, несомненно, завершит серию глобальных договоров, касающихся оружия массового уничтожения. Я надеюсь, что государства - члены Организации Объединенных Наций сохранят эту динамику в направлении ратификации и скорейшего вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Я также решительно выступаю в поддержку предпринимаемых в настоящее время усилий, направленных на совершенствование выполнения в ближайшем будущем Конвенции по биологическому оружию.

Как известно членам Комитета, в последние годы имели место отрадные события, которые демонстрируют взаимодействие между мерами глобального и регионального характера в области контроля над вооружениями и разоружением. В этой связи успешное завершение встречи Организации африканского единства, на которой был одобрен окончательный текст проекта договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, является успехом, который, несомненно, продвинет вперед глобальные нормы.

Вопрос о злоупотреблении наземными минами имеет огромное гуманитарное значение, поскольку наземные мины по-прежнему причиняют ужасающие страдания гражданскому населению. Я надеюсь, что работа над Протоколом, касающимся наземных мин, будет активизирована в ходе возобновляемых в будущем году сессий Конференции по обзору, касающихся определенных видов обычных вооружений.

В том, что касается вопроса международной торговли оружием, в частности вопроса незаконной передачи обычных вооружений, то я хотел бы

сказать, что имеется общее согласие между государствами-членами в том, что тенденция роста незаконной торговли оружием дестабилизирует международный мир и безопасность. Поэтому, на мой взгляд, мировое сообщество с помощью согласованных национальных и международных стратегий должно изыскать пути и средства для того, чтобы обратить эту тенденцию вспять.

Вопросы, на которых я только что остановился в своем кратком выступлении, это лишь те немногие вопросы из числа прочих проблем, которые международное сообщество рассматривает на протяжении последних нескольких лет. Несомненно, это отнюдь не означает, что другие важные вопросы имеют меньшее значение для мирового сообщества.

В заключение своего заявления я хотел бы сказать, что в ходе этой особой Недели по всему миру проводится серия мероприятий с целью пробуждения, как я сказал ранее, углубления понимания мировой общественностью вопросов разоружения. В современном мире, характеризующемся растущей взаимозависимостью, все более очевидной и важной становится уникальная роль Организации Объединенных Наций в обеспечении сотрудничества в решении проблем. Это особенно справедливо в отношении сферы разоружения.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Генеральной Ассамблеи Его Превосходительству г-ну Фрейташу ду Амаралу.

**Г-н Фрейташ ду Амарал** (Председатель Генеральной Ассамблеи) (говорит по-английски): Я хотел бы вначале поблагодарить Вас, г-н Председатель, за любезные замечания и поздравления.

В начале этой недели мне выпала большая честь руководить беспрецедентным историческим событием - встречей на высшем уровне мировых лидеров, собравшихся в Генеральной Ассамблее для того, чтобы воздать честь воплощенным в Организации Объединенных Наций достижениям многсторонности и глобализма. Одной из тем, которая повторялась во всех двухстах сделанных на высшем политическом уровне заявлений, была незаменимость нашей Организации, хотя после 50 лет существования она и требует укрепления, и реформирования, с тем чтобы быть готовой к

решению стоящих впереди новых сложных задач. Тот факт, что столь многие главы государств и главы правительств присутствовали на праздновании Генеральной Ассамблеи пятидесятой годовщины основания Организации Объединенных Наций, свидетельствует о том, насколько глубоко Организация Объединенных Наций и ее многочисленные учреждения затрагивают жизни миллионов людей на всей планете.

Эта широкая поддержка, выраженная на высшем политическом уровне, должна быть претворена в инициативы и последующие за ними практические действия во всех сферах деятельности Организации Объединенных Наций. На протяжении всех последних 50 лет Организация Объединенных Наций всегда считала разоружение одним из своих высших приоритетов, ибо Организация возникла на основе опыта второй мировой войны и в год применения впервые ядерного оружия. С 1945 года Организация Объединенных Наций не жалеет никаких усилий для того, чтобы придать полную действенность соответствующим положениям Устава, которые призывают к установлению и поддержанию международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении на вооружения мировых людских и экономических ресурсов.

Тогда на Совет Безопасности и Генеральную Ассамблею были возложены конкретные обязанности в отношении контроля над вооружениями и разоружения. В частности, Генеральная Ассамблея согласно статье 11 Устава была уполномочена рассматривать принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений и делать

"в отношении этих принципов рекомендации членам Организации или Совету Безопасности или и членам Организации, и Совету Безопасности".

Осуществляя в меру возможностей данный мандат на протяжении минувшего полувека, Организация упорно пропагандировала инициативы в области разоружения, особенно за счет деятельности Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

Объявленная в 1978 году первой посвященной разоружению специальной сессией Неделя разоружения знаменует эти достижения. Я пришел

на это специальное заседание, как это делали до меня и другие председатели Ассамблеи, для того, чтобы подчеркнуть то значение, которое Ассамблея придает работе, проделываемой в области разоружения, и особенно в Первом комитете, и подтвердить важность повышения международной безопасности и углубления процесса разоружения.

Концентрация внимания на разоружении в наши дни носит многосторонний характер, всеобъемлющий с точки зрения охвата проблем и одновременно глобальный и региональный по своей направленности. Прогресс в деле разоружения может способствовать созданию такой атмосферы, которая жизненно необходима для урегулирования споров, инициатив в области миротворчества и миростроительства, а также распространения и укрепления демократии и устойчивого развития обществ.

Работа представителей государств-членов в Первом комитете является частью процесса, охватывающего многосторонние подходы к новым, равно как и к до сих пор нерешенным проблемам, угрожающим международной безопасности. Хотя опасность ядерного всеуничтожающего пожара в настоящее время и снизилась, тем не менее мы еще не отделались ни от ядерных вооружений, ни от другого оружия массового уничтожения. Серьезные угрозы и опасности нависают над нами повседневно; среди них распространение оружия массового уничтожения, отравление окружающей среды такими вооружениями и их компонентами и те угрозы международной безопасности, которые порождаются контрабандой ядерных материалов и опасностью их попадания в руки террористов. Такие угрозы требуют глобального сотрудничества.

В мае нынешнего года мир стал безопаснее благодаря договоренности 175 государств о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия и таким образом укрепления международного режима ядерного нераспространения. Глобальные усилия в этой области будут продолжены в 1997 году, когда участники договора будут рассматривать его действие.

В настоящее время в Женеве ведутся способствующие этой тенденции переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Несмотря на то, что эти переговоры

проводятся активно, их темпы, тем не менее, следуют ускорить с тем, чтобы удовлетворить требования всего мирового сообщества в отношении заключения этого долгожданного договора до конца 1996 года.

Безопасность во всем мире укрепило бы также вступление в силу Конвенции по химическому оружию. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы все государства приложили самые энергичные усилия для скорейшей, насколько это возможно, ратификации данной Конвенции.

Огромное значение имеют и переговоры, направленные на установление режима контроля за соблюдением Конвенции по биологическому (бактериологическому) оружию. Их конечный успех вновь заверил бы человечество в решимости всех правительств укрепить осуществление постоянного запрета на такие вооружения.

По мере того, как усилия по устранению угрозы оружия массового уничтожения должны оставаться неослабными, международное сообщество по-прежнему стремится отыскать по праву принадлежащее ему место в деле контроля за теми средствами ведения войны, которые с момента окончания второй мировой войны лишили жизней миллионы людей, а также в деле их сокращения и ликвидации.

Как раз в этом месяце Конференция участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции зафиксировала определенную степень успеха в переговорах, касающихся ужесточения запрета и ограничений на применение противопехотных наземных мин, мин-ловушек и других устройств. Кроме того, весьма важным результатом стало принятие дополнительного протокола к этой Конвенции, касающегося ослепляющего лазерного оружия. Переговоры в Женеве возобновятся в начале будущего года, и я искренне надеюсь, что они будут успешно завершены в ближайшее время. Наземные мины представляют собой еще одну опасность для экономического и социального возрождения некоторых регионов планеты, и я считаю, что мы не можем не воспользоваться благоприятной обстановкой для того, чтобы призвать те государства, которые еще не сделали этого, стать участниками данной конвенции.

Необходимо также упорно продолжать и региональные усилия. Географическая область, охватываемая существующей свободной от ядерного оружия зоной, установленной договорами Тлателолко и Раротонга, может быть расширена благодаря созданию в Африке зоны, свободной от ядерного оружия (Пелиндаба). В самом деле, одним из ярких моментов пятидесятой сессии может стать утверждение Генеральной Ассамблеей текста Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Хотя я и очень коротко коснулся некоторых из многочисленных пунктов повестки дня Первого комитета в нынешнем году, я попытался сосредоточить внимание на тех из них, которые совершенно четко указывают на новые и нарождающиеся элементы в разоруженческой повестке дня международного сообщества. Я рад возможности поразмыслить несколько минут над этими вопросами на данном специальном заседании по случаю Недели разоружения 1995 года. Это подходящий момент для того, чтобы воздать должное достижениям Организации Объединенных Наций в области разоружения за минувшие 50 лет, работе Первого комитета Генеральной Ассамблеи, других многосторонних органов и учреждений, а также многочисленных межправительственных и неправительственных организаций, осуществляющих деятельность в области разоружения и контроля над вооружениями.

Если вооружения, угрожающие нам в глобальном масштабе, будь то на региональном или субрегиональном уровне, будут сокращены, поставлены под контроль и в конечном итоге полностью ликвидированы посредством систематического принятия существенных мер по контролю над вооружениями и разоружению, это отразится на жизни людей повсюду в мире, причем это коснется лично каждого человека.

Я призываю всех представителей активно работать в Первом комитете. Я благодарю их за внимание и желаю Комитету всяческих успехов в ходе текущей сессии.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю Председателя Генеральной Ассамблеи Его Превосходительство г-на Фрейташа ду Амарала за его важное заявление.

А сейчас я с удовольствием предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Мараку Гулдингу.

**Г-н Гулдинг** (заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы еще раз поздравить Вас в связи с избранием на пост Председателя этого очень важного Комитета. Присоединяясь к Вам, я хотел бы также поприветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи, каким-то чудом выкроившего время в своем весьма напряженном графике, чтобы принять участие в данном заседании Первого комитета, по традиции посвященном проведению Недели разоружения. Его присутствие сегодня в этом зале - большая честь для нас.

К тому, что было сказано Вами, г-н Председатель, и Председателем Генеральной Ассамблеи, нечего добавить. Как и вы, я подготовил выступление, содержащее обзор достижений в области разоружения за период, прошедший с момента последнего подобного заседания данного Комитета. Мне предстоит повторить то, что уже было сказано вами. Но я не намерен извиняться за это, поскольку считаю, что не помешает продемонстрировать наличие подобного единодушия среди выступающих с этой трибуны. Я уже выступал в Первом комитете менее двух недель назад. Тогда цель моего выступления состояла в том, чтобы донести до присутствующих идеи Генерального секретаря в отношении того, в каком направлении, по его мнению, должна развиваться деятельность данной Организации по основным проблемам контроля над вооружениями и разоружения. Я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению г-на Бутроса-Гали, существует взаимосвязь между вопросами, связанными с контролем над вооружениями и разоружением, и более общими проблемами, волнующими международное сообщество, а также, в расширенном смысле, экономическими и социальными вопросами.

Сего точки зрения, невозможно предпринимать попытки урегулирования конфликтов, не уделяя одновременно внимания экономическим и социальным аспектам этих конфликтов. Иными словами, необходимо обеспечить комплексное решение вопросов, касающихся контроля над вооружениями и разоружения, и более широкого спектра глобальных проблем, касающихся мира и

развития. В области контроля над вооружениями и разоружения это предполагает движение по двум широким направлениям: во-первых, это уже знакомые вопросы, касающиеся оружия массового уничтожения. Как Вы, г-н Председатель, и Вы, г-н Председатель Генеральной Ассамблеи, уже отмечали сегодня, по этим вопросам был достигнут значительный прогресс. В результате решений, принятых на прошедшей в нынешнем году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, был укреплен режим неприсоединения. Еще одним шагом вперед стало принятие несколько дней назад правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов совместное заявление об их намерении подписать в первой половине 1996 года соответствующие протоколы к Договору Раротонга. Предстоящее открытие для подписания Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, или Договора Пелиндабы, - еще один повод для глубокого удовлетворения.

Генеральный секретарь надеется, что нынешнюю динамику событий удастся сохранить и что государства - участники ДНЯО будут продолжать сотрудничество во имя достижения конечной цели - полной ликвидации ядерного оружия. На практике это означает необходимость скорейшего завершения переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ); необходимость энергичных усилий в целях заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов на цели оружия; и необходимость усилий в целях воплощения сделанных в одностороннем порядке заявлений о предоставлении негативных гарантий безопасности в имеющие обязательную юридическую силу договорные обязательства.

В области химического оружия картина несколько менее радостная. У Генерального секретаря вызывает серьезную озабоченность то, что для вступления Конвенции о химическом оружии в силу все еще не хватает 25 ратификаций. Данная Конвенция является образцом многосторонних усилий в области контроля над вооружениями и разоружения. Она устанавливает всеобъемлющие и недвусмысленные запреты в отношении наличия и применения целой категории оружия. Ею предусматриваются как уничтожение имеющихся

запасов, так и запрет на производство этого оружия в будущем. Конвенцией предусмотрен действенный режим проверки, который может претворяться в жизнь с помощью как военных, так и гражданских средств и в основу которого заложен принцип совместного осуществления. Меры укрепления доверия, принципы проведения двусторонних консультаций и процедуры разрешения споров хорошо продуманы, с тем чтобы учитывать требования, связанные с осуществлением Конвенции. Поэтому я хотел бы поддержать Генерального секретаря, обратившегося ко всем государствам, еще не подписавшим Конвенцию, с настоятельным призывом сделать это, а к государствам, которые подписали, но не ратифицировали Конвенцию, - с призывом как можно скорее ратифицировать ее. К сожалению, мы не смогли выполнить поставленную задачу по обеспечению вступления Договора в силу к концу 1995 года, но нам все еще по силам набрать 65 ратификаций до конца 1995 года, что позволит Конвенции вступить в силу до окончания пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Не менее важное значение имеют и переговоры, направленные на разработку действенного режима проверки выполнения положений Конвенции о биологическом оружии. Переговоры, которые ведутся в настоящее время в рамках созданной для этих целей Специальной группы межправительственных экспертов, должны быть решительно поддержаны всеми государствами с целью, опять-таки, их завершения по возможности к 1996 году - сроку, установленному Специальной конференцией по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в прошлом году.

Второе направление, на котором необходим прогресс, - это область обычных вооружений. Это оружие ведет к дестабилизации положения в странах и ежедневно уносит столько человеческих жизней, что разговоры о новом мировом порядке становятся просто смехотворными. Это оружие, в силу его малогабаритности и дешевизны, а также простоты производства и чудовищной распространенности, несравненно сложнее контролировать, чем оружие массового уничтожения, и свидетельство тому тот факт, что на этом втором направлении достигнут значительно меньший прогресс, чем в области оружия массового уничтожения. Шагом вперед стало принятие в Вене по итогам Конференции государств - участников

Конвенции о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции дополнительного Протокола, Протокола IV, касающегося лазерного оружия ослепляющего действия. Впервые в истории был введен запрет на определенные способы применения одной из систем оружия еще до того, как эта система оружия была принята на вооружение. Это важный пример превентивных действий в области разоружения. Он говорит о необходимости постоянно взвешивать те гуманитарные последствия, к которым могут привести научные исследования и испытания систем оружия. К сожалению, однако, реально существующая проблема, проблема наземных мин, пока остается нерешенной. В своем послании участникам Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия Генеральный секретарь отмечал, что, по сути дела, наземные мины являются оружием массового уничтожения, оружием массового уничтожения замедленного действия, поскольку в результате их неизбирательного действия в течение длительного периода времени гибнут или получаютувечья многие и многие ни в чем не повинные мирные граждане. В своем послании Генеральный секретарь также отмечал, что в результате продолжающегося распространения и установки новых наземных мин ежегодно увеличивается на одно-два десятилетия срок и без того составляющий 1100 лет, необходимый для обезвреживания уже установленных наземных мин, если только нам не удастся ускорить нынешние темпы разминирования, - да, 1100 лет. Поэтому, если нам нужна какая-то особая тема в рамках проведения нынешней Недели разоружения в этот год пятидесятилетия Организации Объединенных Наций, то я бы предложил избрать в качестве такой темы настоятельную необходимость скорейшего введения запрета на все виды наземных мин, что является целью, достижения которой твердо намерен добиваться и сам Генеральный секретарь.

Первый шаг может быть сделан в ходе возобновленной Конференции по обзору Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая 13 октября прервала свою сессию. Она возобновится в Женеве в период с 15 по 19 января 1996 года и с 22 апреля по 3 мая 1996 года. Я повторяю, что Генеральный секретарь считает необходимым предпринять на этой возобновленной Конференции по обзору самые энергичные меры для того, чтобы

добиться существенного прогресса в решении вопроса о наземных минах.

Существуют и другие области, в которых можно добиться прогресса в плане обычных вооружений. На глобальном уровне необходимо обеспечить постоянную и всеобщую поддержку всем мерам, нацеленным на обеспечение транспарентности. Безусловно, здесь мы имеем в виду, в частности, Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, которым занимается Центр по разоружению. В этом плане бы достигнут значительный прогресс, и в настоящее время представляется информация о почти 90 процентах передач систем вооружений существующих категорий, однако лишь менее половины государств - членов нашей Организации представляют испрашиваемую информацию, и остающиеся 10 процентов передач следует включить в систему транспарентности.

Вопросу открытости и транспарентности в области передачи технологии следует уделять серьезное внимание при том понимании, однако, что надлежит уравновесить необходимость предотвращения распространения оружия и необходимость избегать создания препятствий в процессе развития стран.

На региональном уровне европейские страны накопили значительный опыт в деле укрепления открытости и транспарентности. Генеральный секретарь отметил, что возникающая в последнее время совместная система безопасности в Европе является продуктом далеко идущих инициатив, которые в течение многих лет непрерывно выдвигались и развивались на переговорах, основанных на консенсусе и сотрудничестве. Желательно, чтобы на региональном уровне другие регионы разработали свои собственные меры укрепления доверия и безопасности для решения конкретных проблем соответствующего региона. Если поступит соответствующая просьба, Центр по разоружению Организации Объединенных Наций готов оказать всемерное содействие региональным организациям или региональным группам, которые сейчас рассматривают такую возможность.

Действительно, в Азии, Африке и Латинской Америке выдвигаются важные инициативы по обсуждению вопросов безопасности. Мы надеемся, что их можно использовать параллельно с

дальнейшими мерами по обеспечению открытости и транспарентности на глобальном уровне в целях установления прочной взаимозависимости между мерами укрепления доверия и обеспечения безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Я благодарю Председателя и членов Комитета за внимание к этим замечаниям. Я хотел бы завершить свое выступление тем, чтобы вновь заверить вас в том, что мои коллеги в Центре по разоружению готовы предоставить Первому комитету любые необходимые услуги и всемерную поддержку.

**Председатель** (говорит по-английски): Я благодарю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам за присутствие и участие в этом особом заседании Комитета в ознаменование Недели разоружения.

На этом мы закрываем торжественную часть нашего заседания.

### Организация работы

**Председатель** (говорит по-английски): Членам Комитета известно, что мы были в состоянии завершить нашу работу вчера вечером, и они вспомнят, что я сказал о том, что хотел бы сделать объявление о порядке организации работы на предстоящие дни. В соответствии с программой и расписанием работы Комитета Комитет приступит к следующему этапу нашей работы, а именно к структурированному обсуждению конкретных тем в рамках принятого тематического подхода по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, в понедельник, 30 октября 1995 года.

Как вы помните, на нашем организационном заседании, состоявшемся в четверг, 12 октября, я заявил, что при содействии и помощи со стороны других должностных лиц Комитета и Секретариата я заблаговременно предоставлю членам Комитета необходимую информацию о каждой теме и о времени, выделяемом для ее обсуждения.

Я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что после серии консультаций с отдельными представителями и группами делегаций я и другие

должностные лица Комитета внимательно рассмотрели стоящие на повестке дня проблемы, и сейчас я могу представить Первому комитету для рассмотрения и утверждения структурированную программу, которая охватывает 10 тем, перечисленных в резолюции 48/87 от 16 декабря 1993 года. Программа следующего этапа работы Первого комитета, начинающегося в понедельник, 30 октября, приводится в расписании структурированного обсуждения, которое было распространено среди членов Комитета вчера.

Расписание по существу подчиняется схеме такой дискуссии, принятой в прошлом году. Единственное изменение касается двух последних вопросов, а именно: "Международная безопасность" и "Вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности", которые будут рассматриваться вместе. Этим вопросам будет посвящено одно заседание.

С согласия Комитета я намерен вынести на обсуждение один за другим эти 10 вопросов, как они фигурируют в расписании, в том же порядке, начиная с обмена мнениями по первому вопросу - "Ядерное оружие" - в понедельник, 30 октября. Два заседания будут посвящены обмену мнениями по первому вопросу. Несколько это возможно, будет обеспечиваться в значительной степени гибкий подход в том, что касается рассмотрения этих вопросов в ходе неофициальных заседаний.

Я хотел бы предложить, чтобы сразу после завершения обсуждения одного вопроса Комитет незамедлительно, если позволяет время, переходил к рассмотрению и обмену мнениями по следующей теме. Безусловно, это позволит Комитету в полной мере и конструктивно использовать время и конференционное обслуживание, выделяемые для этого этапа его работы.

Список ораторов для выступлений в ходе неофициального структурированного обсуждения конкретных вопросов составляться не будет. Делегации, желающие принять участие в неофициальном обмене мнениями, должны с места дать знак о том, что они намереваются выступить.

Если не поступит никаких замечаний или возражений по поводу предложенного графика работы, то я буду считать, что Комитет готов

утвердить представленный на его рассмотрение график.

Решение принимается.

**Председатель** (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Комитету о том, что в результате обширных консультаций с отдельными делегациями и группами делегаций должностные лица Комитета пришли к выводу, что за последние несколько лет работа Комитета была значительно улучшена и рационализирована. Поэтому они считают, что по крайней мере в нынешнем году нет необходимости далее обсуждать вопрос о рационализации работы Комитета. Комитет мог бы поднять вопрос о рационализации своей работы, если он того пожелает, в будущем году или же делать это на двухгодичной или трехгодичной основе.

Поэтому я хотел бы предложить Комитету отсрочить рассмотрение пункта 79 повестки дня, а именно "Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета". Если Комитет согласен с этим предложением, основанным на рекомендации Президиума, я бы просил Секретариат пересмотреть программу и график работы Комитета, содержащиеся в документе A/C.1/50/2 соответственно, и как можно раньше распространить среди членов Комитета отредактированный вариант. Если возражений нет, решение будет принято.

Решение принимается.

**Председатель** (говорит по-английски): Я хотел бы также сообщить Комитету о том, что должностные

лица Комитета представляют краткий проект решения по пункту 79 повестки дня, в котором, среди прочего, будет содержаться просьба о включении пункта, озаглавленного "Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета", в повестку дня пятьдесят первой или одной из последующих сессий Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.